

Александр Петрович Сумароков
(1717–1777)

Противу злодеев

На морских берегах я сижу,
Не в пространное море гляжу,
Но на небо глаза возвожу.
На врагов, кои мучат нахально,
Стон пуская в селение дальное,
Сердце жалобы взносит печально.
Милосердие мне сотвори,
Правосудное небо, воззри
И все действия мои разбери!
Во всей жизни минуту я каждую
Утесняюсь, гонимый, и стражду,
Многokrатно я алчу и жажду.
Иль на свет я рожден для того,
Чтоб гоним был, не зная для чего,
И не трогал мой стон никого?
Мной тоска день и ночь обладает;
Как змея, мое сердце съедает,
Томно сердце всечасно рыдает.
Иль не будет напастям конца?
Вопию ко престолу Творца:
Умягчи, Боже, злые сердца!

1759

На суету человека

Суетен будешь
Ты, человек,
Если забудешь
Краткий свой век.
Время проходит,
Время летит,
Время проводит
Всё, что ни льстит.
Счастье, забава,
Светлость корон,
Пышность и слава —
Всё только сон.
Как ударяет
Колокол час,
Он повторяет
Звоном сей глас:
«Смертный, будь ниже
В жизни ты сей;
Стал ты поближе
К смерти своей!»

1759

Час смерти

О мысли люты!
Кончается мое
На свете бытие,
Преходит житие,
Пришли последние минуты,
Пришел ко мне тот час,
Который преселяет нас
Во мрачну бесконечность.
Отверста моему смятенну духу вечность:
Погаснут данные мне искры божества,
Потухнут мысли все и чувство вещества,
В ничто преобращусь навек из существа;
Престрашную судьбою
Расстанусь навсегда
Со светом и с собою,
Засну, и не проснуся никогда.
На то ль я, Боже мой, произведен Тобою,
Чтоб сей вкусил я страх
И претворился в прах?
Щедролюбивая и всемогуща сила
Нельзя, чтоб действие лютейшее сносила —
Восстану я опять.
Но, ах, возможно ли исчезнуть и восстать?
Когда есть Бог, возможно,
А Бог, конечно, есть, мы знаем то неложно.

1759

Молитва

Не терпи, о Боже, власти
Беззаконных Ты людей,
Кои делают напасти
Только силою своей!
Сколько злоба возвышенна,
Столько правда устрашенна.

Не на то даны дни века,
Чтоб друг друга нам губить;
Человеку человека,
Творче, Ты велел любить.
Кто как титлами ни славен,
Пред Тобой с последним равен.

Титла громкого содетель
Часто развращенный свет.
Лишь едина добродетель
Преимущества дает,
И она всего дороже;
Защищай ее Ты, Боже!

1759

Ода о добродетели

Всё в пустом лишь только цвете,
Что ни видим, – суета.
Добродетель, ты на свете
Нам едина красота!
Кто страстям себя вверяет,
Только время он теряет
И ругательство влечет;
В той бесчестие забаве,
Кая непричастна славе;
Счастье с славою течет.

Чувствуют сердца то наши,
Что природа нам дала;
Строги стоики! Не ваши
Проповедую дела.
Я забав не отметаю,
Выше смертных не взлетаю,
Беззакония бегу
И, когда его где вижу,
Паче смерти ненавижу
И молчати не могу.

Смертным слабости природны,
Трудно сердцу повелеть,
И старания бесплодны
Всю природу одолеть,
А неправда с перва века
Никогда для человека
От судьбины не дана;
Если честность мы имеем,
Побеждать ее умеем,
Не вселится в нас она.

Не с пристрастием, но здраво
Рассуждайте обо всем;
Предпишите оно право,
Утверждайтесь на нем:
Не желай другому доли
Никакой, противу воли,
Тако, будто бы себе.
Беспорочна добродетель,
Совести твоей свидетель,
Правда – судия тебе.

Не люби злодейства, лести,
Сребролюбие гони;
Жертвуй всем и жизнью – чести,
Посвящая все ей дни:
К вечности наш век дорога;
Помни ты себя и Бога,

Гласу истины внемли:
Дух не будет вечно в теле;
Возвратимся все отселе
Скоро в недра мы земли.

1759

К неправедным судьям

О вы, хранители уставов и суда,
Для отвращения от общества вреда
Которы силою и должностию власти
Удобны отвращать и приключать напасти
И не жалеете невинных поражать!
Случалось ли себе вам то воображать,
Колико тягостно вам кланяться напрасно,
Молитвы принося, как Богу, повсечасно,
Против вас яростью по правости кипеть
И в сердце то скрывать, сердиться и терпеть?
Иль вы не помните, в ожесточеньи тверды,
Что Вышний справедлив, а вы немилосерды?
Иль вы не верите, что Бог неправду мстит
И вам стенание невинных отплатит?
Иль вы забыли то, что время скоротечно
И что и на земли нам счастье не вечно?
Неправду видит Бог и внемлет бедных стон;
Что вы ни мыслите, о всем известен Он,
А что творите вы, так то и люди знают,
Которые от вас отчаянно стоняют.

1759

Зрящее мя безгласна

Непреминуемой повержена судьбою,
Безгласна зря меня лежаща пред собою,
Восплачите о мне, знакомые, друзья,
Все сродники мои, все, кем любим был я!
Вчера беседовал я с вами,
И вдруг я смерть узрел перед очами:
Пришел ко мне престрашный смертный час,
Навек лишаюсь вас.
Но приидите все пред вечным расставаньем,
Целуйте мя уже последним целованьем,
Не буду с вами я сообщества иметь,
Ниже беседовати впредь.
Душа престала в тленном теле:
Уже отселе
Иду
К нелицемерному суду,
Где вкупе предстоят владыко, раб, царь, воин,

библиотека на <http://www.christianart.ru/>

Богат или убог, где равно всяк достоин,
От дел бо только всяк награду получит
И славу там и стыд.
Но всех прошу, молю, чтоб очи возносили
К небесной стороне
И чтобы обо мне
Все Господа просили,
Чтоб я не свержен был
По дни от вас моей разлуки
За согрешения мои на место муки,
Но чтобы я вступил
В сие жилище вечно,
Где жизни свет, веселье бесконечно!

1760

Плачу и рыдаю

Плачу и рыдаю,
Рвуся и страдаю,
Только лишь вспомню смерти час
И когда увижу потерявша глас,
Потерявша образ по скончаныи века
В преужасном гробе мертва человека.
Не постигнут, Боже, тайны сей умы,
 Что к такой злой доле
 По всевышней воле
 Сотворенны мы
 Божества рукою.
Но, великий Боже! Ты и щедр и прав:
Сколько нам ни страшен смертный сей устав,
Дверь — минута смерти к вечному покою.

1760

Противу злодеев

Ты ямбический стих во цвете
Жестоких к изъясненью дел
Явил, о Архилох, на свете
И первый слогом сим воспел!
Я, зляся, воспою с тобою,
Не в томной нежности стена;
Суровой возглашу трубою:
Трохей, сокройся от меня!
О нравы грубые! О веки!
Доколе будут человеки
Друг друга мучить и губить,
И станут ли когда любить,
Не внемля праву мыслей злобных,
Свой род и всем себе подобных,

Без лести почитая в них
Свой образ и себя самих?
В пустынях диких обитая,
Нравоучений не читая,
Имея меньшие умы,
Свирепы звери, нежель мы
Друг друга больше почитая,
Хотя не мудро говорят,
Всё нас разумнее творят.
Ни страшный суд, ни мрачность вечна,
Ни срам, ни мука бесконечна,
Ни совести горящей глас
Не могут воздержати нас.
Злодеи, бойтесь, бойтесь Бога
И всемогущего Творца!
Страшится судьи в Нем строга,
Когда забыли в Нем Отца!

1760

Последний жизни час

Я тленный мой состав расстроенный днесь рушу.
Земля, устроив плоть, отъемлет плоть мою,
А, от небес прияв во тленно тело душу,
Я душу небесам обратно отдаю.

1773

Молитва I Отче наш

Отче наш, небесный Царь,
Коему подвластна вся на свете тварь,
Коему послушна суша, море, реки,
Горы и леса,
Солнце и луна, звезды, небеса,
Да Твое святится, Боже, имя ввеки,
Да приидет царствие Твое,
И в Твоей да будет воле
Все селение сие.
И Тебя увидит на Твоем престоле:
Хлеб насущный дай нам днесь,
И оставь нам долги здесь,
Яко мы своих должников прощаем,
И не отомщаем;
От искуса охраняй всяк час,
И от зла избави нас!

Молитва V

Правосудное небо возри,
Милосердие мне сотвори,
И все действия мои разбери!
Во всей жизни минуту я каждую,
Утесняюсь гонимый и стражду,
Многократно я алчу и жажду.
Иль на свет я рожден для тово,
Чтоб гоним был, не знав для чево,
И не трогал мой стон никово?
Мной тоска день и ночь обладает,
Как змея мое сердце съядает,
Томно сердце всечасно рыдает.
Иль не будет напастям конца?
Вопию ко престолу Творца:
Умягчи, Боже, злыя сердца!

Молитва VI

Которая и по первым литерам молитва

Боже, милостив мне буди:
У Тебя мой щит, покров,
Да услышат ето люди,
И моих приятые слов.

Буди помощь и подпора,
Отврати мои беды:
Жить хочу я без раздора,
Естьли получу следы.

Мне разгласив противно,
И не вниду в брань и шум;
Лишь бы сердце мне унывно
Огорчать не стало дум.

Страсти мной не дам владети,
Ты надежда в том моя:
И пороки, страсти дети,
Вижу с отвращеньем я.

Грозный Судия вселенной,
Отче милосердый нам,
Созидатель твари тленной,
Прям Твой скиптр и свят Твой храм!

Очи с небёси на землю Дальним,
Боже, шлешь путем:
Из исподней вижу, внемлю
Правду я Твою во всем.

О всеильный Царь небесный,

Милуй мя, мой дух храня,
И для сердца груди тесной
Луч пошли и на меня!

Утоли мои Ты страсти
И печали отгони;
Мне, терзая мя напасти,
Ясны помрачили дни.

Из 1 главы Исаии

Внуши земля, рек Бог: внимлите небеса,
И горы, и доли, и море и леса!
Отторглись от Меня своею злой виною
Воспитанныя Мною.

Перед пасущими скотина их тиха,
И агнцы и волы все знают пастуха;
Меня израильский народ не познавает,
Не чтит и забывает.

О беззаконники, лукавства семена!
Противны ваши мне и жалки племена:
Забыли вы что Я могущ и вам Содетель,
Отец и Благодетель.

Угасла в вас любовь, исчезла в вас боязнь;
Но кою учиню еще вам люту казнь!
И не довольно ли вы ныне сокрушенны!
Всего, всего лишены.

Страну родительску пустыней очи зрят:
Пылает в облак огонь и грады все горят,
Валятся стены их, быв прежде горделивы,
Пришельцы грабят нивы.

Во крайней бедности такую зря судьбу,
Едва вы можете утолевать алчбу:
Именье ваше все в чужия руки пало,
Сокровище пропало.

Когда бы не имел остатков сих Сион,
Ко пропитанию куда бы делся он?
Содому бы тогда, Гоморре был подобен,
Подъяться не способен.

На что вы множество приносите Мне жертв,
И агнец предо Мной лежит убитый мертв?
Во всесожжении к чему ваш огонь пылает?
Того ли Бог желает?

Не обращаю очей к заклятым Я скотам:
Кадила вашего Мне мерзок фимиям,
Торжествования, коль вы толико злосны,
И праздники не сносны.

К вам больше ни на что очей не обращаю,
И воздеянья рук Я видеть не хочу,
Усердья нет ко Мне, ни к ближнему
Любови, И руки полны крови.

Омойте совесть вы, очистите свой дух,
И, отвратив от зла и зрение и слух,
Престаньте ложныя вы речи говорить
И злы дела творить.

И отвергаю все Я ваши жертвы прочь,
Когда не хотите вы бедному помочь:
Спасите сироту, вдовицу соберегите,
Гониму помогите.

Когда смягчитесь вы, смягчусь тогда и Я,
И буду вам Отец, а ныне Судия:
Тогда Мой праведный на вас Я гнев оставлю,
И вас от бед избавлю.

Гимн солнцу

Светило гордое, всего питатель мира,
Блистающее к нам с небесной высоты!
О, если бы взыграть могла моя мне лира
Твои достойно красоты!

Но трудно на лицо твое воззрети оку;
Трудняе нам еще постигнути тебя;
Погружено творцом ты в бездну преглубоку,
Во мраке зря густом себя.

Вострепетала тьма, лишь только луч пустился,
Лишь только в вышине подвигнулся с небес,
Горящею стрелой дом смертных осветился,
И мрак перед тобой исчез.

О солнце, ты – живот и красота природы,
Источник вечности и образ божества!
Тобой жива земля, жив воздух, живы воды,
Душа времен и вещества!

Чистейший бурный огонь, лампада перед вечным,
Пылающе пред ним из темноты густой,
Волнующаяся стремленьем быстротечным,
Висяща в широте пустой!

Тобою всякое дыханье ликовствует,
Встречает радостно лицо твое вся тварь,
Пришествие твое вседневно торжествует;
Небесных тел ты — вождь и царь!

Объемля взором всю пространную державу,
Вовеки бодро бдя, не дремля николи,
Великолепствуя, вещаешь Божью славу,
Хваля Творца по всей земли.

1760

О страшном суде

Когда придет кончина мира,
Последний день и страшный суд,
Вострубят ангелы, восплещут море,
Леса и горы вострепещут,
И спящи во гробах восстанут из гробов,
От мрачного забвения воспрянут
И паки свет узрят,
Не зрели коего иные многи веки
И коих плоть рассеяна была
Малейшим и очам непостижимым прахом,—
И се на облаках
И окружаемый огнем светлее солнца
Вселенная Правитель
Явится жителям земли.
Я слышу глас Его:
«О беззаконники!
Вы видели Мою премудрость
Во устроенном Мною пространстве
И в распорядке вещества.
Вы видели Мою и силу:
Рука Моя вселенну держит;
Вы видели Мою и милость:
Я вас кормил, поил иогревал
И многочисленны Я вам давал успехи,
Из ничего Я вас во бытие привел,
Дал разум вам и волю,
Не сделав только вас богами,
Вам не дал совершенства.
Не требуйте даров противу естества,
Противу согласия рассудка,
Противу разума, противу всех понятий.
Не могут отрасли быть корнем,
Ни человеки богом.
Хотя судеб Моих и свойства Моего
Всех точностей и не постигли вы,
Но видели Меня;
Вы видели Меня
И слышали Мой глас, вам совестью вещанный,

Но вы ему внимати не хотели.
За ложь имели счастье вы,—
За истину страдайте,
Ступайте в вечный огонь!
А вы, мои любезны чада,
Которы истину хранили на земли,
Ступайте в райское селенье
И будьте Моего веселия и славы
Причастны вечно!
Откроется вам часть судеб Моих и таинств,
И всё постигнете, что ведать вам потребно
К успокоению сердец и любопытства,
Узнаете причину
Непостижимости Моей;
Узнаете вину своей вы краткой жизни
И слабого состава;
Узнаете вину, почто Я смертных род
Подверг болезням и печалям,
И, не входя
Во глубину судеб Моих,
На совершенстве утверждаясь,
Довольны будете своим несовершенством.
Ступайте в вечну жизнь и в бесконечну радость!»

1768

Последний жизни час

Я тленный мой состав расстроенный днесь рушу.
Земля, устроив плоть, отъемлет плоть мою,
А, от небес прияв во тленно тело душу,
Я душу небесам обратно отдаю.

1773

Из 3-й главы Сираха

Колико будешь вознесен,
Только буди ты смирен;
Бог души горды ненавидит
И, зря с небесной высоты
На нашу жизнь и суеты,
Все действие здешнее ясно видит.
Хотя б ты выше всех восшел
И судиею мира сел,
Всея вселенной на престоле,
Не помня жизни сей конца,
И щедра б разгневил Творца,
Тебя Бог свержет и оттоле.

То помни, что твой краток век,
Что ты и славясь, человек,
Что наг пришедший из утробы
И насыщаясь здешних благ,

Опять отсель отъидешь наг;
Богатства не берут во гробы.

Тогда погибнет та хвала,
Котору грубо лесть плела,
И плоть червям отдастся в пищу.
Взносися; только не забудь,
Что всем необходим сей путь,
Царю, рабу, богату, нищу.

Сонет

Великий Боже! твой исполнен правдой суд,
Щедроты от тебя имети смертным сродно;
Но в беззаконии все дни мои текут,
И с правосудием простить меня не сходно.
Долготерпение ты должен окончатъ
За тьму моих грехов по правости устава,
И милосердие днесь должно умолчатъ;
Того теперь сама твоя желает слава.
Во мщеньи и праведном ты тварь свою забудь;
Пренебрегай ток слёз и тем доволен будь,
Греми, рази, свою ты ярость умножая!
Хотя и трепещу, я чту твой гнев, стена,
Но в кое место ты ударишь, поражая,
Не крыла чтобы где Христова кровь меня.